

Социально-медицинская составляющая отражается в лекционном курсе медико-биологических дисциплин и при прохождении учебно-ознакомительных и педагогических практик в специальных дошкольных детских учреждениях и коррекционных школах. В системе социально-медицинской и педагогической составляющих при профессиональной подготовке дефектолога приобретают базовую сущность воспитание и формирование профессионально-этического мировоззрения на социально-ориентированные ценности. Это позволяет рассматривать подготовку специалиста-дефектолога на комплексной социально-медицинской и специально педагогической основе, что позволяет выполнить одну из главных задач реабилитации ребенка с отклонениями в развитии, его социализацию.

Г.Н.Шапошников, И.В.Борзунов

УСЛОВИЯ ТРУДА И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ РАБОТНИКОВ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ УРАЛА В НАЧАЛЕ XX В.

Электросвязь на Урале появилась в 1860-е гг., когда в крае начала действовать Сибирская телеграфная линия, соединяющая центр и Дальний восток страны. В начале прошлого века электросвязь превратилась в важную отрасль краевой экономики и включала такие подвиды, как телеграфия, телефония, радио. В это время информационные потребности населения и властей Урала обслуживали около 3 тыс. телеграфистов, почтовиков, телефонистов и иных служащих учреждений связи [13, с. 279, 871, 1814]. Государственные учреждения связи входили в состав Министерства внутренних дел и непосредственно подчинялись его управлению – Главному управлению почт и телеграфов (ГУПиТ МВД). Связисты, служащие на почтах и телеграфах, носили мундир МВД и относили себя к чиновникам. Несмотря на принадлежность к чиновному миру, в социальной структуре Российского общества связисты занимали промежуточное положение между чиновниками, технической интеллигенцией и пролетариатом. Такое специфическое положение определялось условиями их труда и быта, а это, в свою очередь, порождало и ряд профессиональных заболеваний, которые ранее на Урале не наблюдались.

Выделим ряд принципиальных особенностей труда в учреждениях связи. Труд был монотонным и по физическим усилиям не уступал труду рабочих-станочников. Особенностью являлось и то, что электросвязь и железные дороги стали первыми отраслями отечественной экономики, где наиболее отчетливо проявились черты нового типа труда – труда индустриального. Телеграфисты и железнодорожники работали с минимумом выходных и праздничных дней, по суточному непрерывному графику и по единому для всех учреждений связи времени (Петербургскому временному поясу). Труд их отличался особой интенсивностью.

По подсчетам историка Б.Н.Миронова, русский крестьянин работал 200 дней в году, рабочий – 257 дней. Это было значительно меньше, чем в Западной Европе, где модель фабричного труда в 308 дней утвердилась уже к середине XIX в. По мнению исследователя, невысокая продолжительность годового цикла труда на русских фабриках являлась одним из пережитков доиндустриальной эпохи и традиционной трудовой этики [9]. Учреждения связи были открыты 360 дней в году, и еще 25 дней работали по сокращенному графику. Все это время работники телеграфов трудились по непрерывной системе дневных и ночных дежурств и скользящему графику выходных дней. По правилам ГУПиТ, нерабочими днями считались: два дня во время встречи Нового года, первый день Пасхи, День Благовещения (25 марта), День Рождества Христова и День тезоименитства Государя. Еще 25 дней учреждения связи работали по 2 часа в сутки. Двухчасовой рабочий день выпадал на важные православные праздники и дни тезоименитства членов царской семьи [16, с. 19]. Предпраздничные и все праздничные дни оставались самыми напряженными, их называли «проклятыми днями», так как в это время телеграфный и почтовый объем возрастал втрое. «Дни перед Пасхой или Рождеством были кошмаром, – вспоминал телеграфист Пермской ПТК А.Добрынин, – даже в ночную смену приходилось трудиться больше обычного, чтобы разобрать и передать по проводам завалы корреспонденции» [3, л. 2].

Рабочий график телеграфных контор составлялся из расчета трех суток (72 час.). В ходе их телеграфист должен был отработать одно дежурство в полные сутки (24 часа) и два – по 8-16 часов. В первом случае, по окончании дежурства, двое суток считались выходными, во втором – отдых продолжался одни сутки. Для несения дежурств все служащие делились на три смены, и при работе одной – две другие отдыхали. Особенности организации таких смен хорошо раскрыл участник первой русской революции, телеграфист А.Саблин. «Дежурство начиналось в 6 часов утра, – писал он в своих воспоминаниях, – и продолжалось до 14-00. Затем был перерыв и отдых на обед до 19-00 часов вечера. С 19-00 вечера до 8-00 утра заступали на новое (ночное) дежурство. После такой напряженной работы человек приходил домой только чтобы отоспаться, падал на постель и спал мертвым сном, часто даже не обедал. Вечером он приходил в себя, голова его была, как котел, и трогать его не рекомендовалось, он кусался» [1, с. 30].

Наиболее тяжелыми были ночные дежурства. Работники в это время получали такую нервную усталость, что следы ее врачи обнаруживали и на 4-е сутки после окончания работы. Но в это время телеграфист, как правило, уже работал в новой ночной смене. В результате копилось перенапряжение. Об этом же писал и механик Екатеринбургского телеграфа в начале XX в. А.П.Байдаков. «Свободного времени не было, – вспоминал он в мемуарах, – график дежурств был установлен жесткий: для слабых проводов (то есть местных линий) – 16 часов (2 смены в сутки) и 18 часов отды-

ха. Для сильных проводов (транзитных магистралей) – 24 часа и двое суток отдыха. В первом случае дежурили 360 часов в месяц, во втором – 240 часов» [7]. По уточненным расчетам, которые провели специалисты наркома почт и телеграфов в середине 1920-х гг., до революции средний рабочий день телеграфиста имел продолжительность 9,8 часов, а почтальона – 10,3 часа [3, л. 2].

Помимо высокой интенсивности, отличительной чертой работы связистов оставались монотонность и значительные физические усилия в ходе производственного процесса. Для труда телеграфистов были характерны однообразие движений и постоянное напряжение мышечных групп спины и рук. Служба в плохо освещенных телеграфных залах отрицательно влияла на зрение, а работа на телеграфных аппаратах клопфера и ручных телефонных вызовах способствовала быстрому снижению слуха. (Телеграфный аппарат клопфера получил распространение в начале XX в. Его особенностью было то, что телеграфист улавливал сообщение, передаваемое азбукой Морзе, на слух). При работе на телеграфных аппаратах с механическими приводами, юзисты и бодисты (работники на телеграфных аппаратах юза и бодо) каждые 5-7 минут вынуждены были поднимать тяжелые гири, чтобы заводить движущий механизм аппарата. Морзисты и уинстонисты – вращать специальную ручку завода телеграфных аппаратов Морзе и Уинстона [8]. Часто почтово-телеграфные конторы располагались в непригодных зданиях и помещениях, необходимые санитарные нормы для работы на аппаратуре связи – не выполнялись. «Наши почтово-телеграфные отделения малы, – с горечью говорил с трибуны Государственной думы депутат от Тобольской губернии Дзюбинский, – они не приспособлены для работников и публики, даже городские отделения освещаются керосиновыми лампами. Помещения грязные, темные, сырые. Публика не может писать телеграмму, так как нет места. Телеграфисты уходят из-за опасности потерять зрение» [4, л. 1].

Интенсивность труда в отрасли связь заметно превосходила нагрузку в строительстве и промышленности. По расчетам Б.Н.Миронова, на рубеже XIX/XX вв. наименее производительный труд оставался в сельском хозяйстве. Труд в промышленности был эффективнее деревенского в 3 раза, в торговле – в 4, в строительстве – в 6 раз. Интенсивность труда на транспорте и в связи превосходила сельский в 7,7 раз [10]. Такая высокая интенсификация в отрасли связь являлась показателем быстро формирующихся индустриальных отношений в транспортно-информационной инфраструктуре края, но она стала причиной многих профессиональных заболеваний.

В начале XX в. никакой официальной статистики заболеваемости почтово-телеграфных работников не велось, поэтому сведения о профессиональных недугах работников связи нам дают лишь косвенные данные и личные наблюдения врачей. Наиболее распространенными заболеваниями

связистов Урала на рубеже XIX/XX вв. были туберкулез, желудочные заболевания, снижения зрения и слуха, нервные болезни, и «писчий спазм» (тремор кистей рук и пальцев, которому были подвержены многие телеграфисты). Прежде всего, отметим появление именно в среде связистов этого нового заболевания, которого раньше на Урале не наблюдали. При постоянной работе на ключе аппарата Морзе примерно через 7 лет у многих телеграфистов наблюдалась такой интенсивный тремор пальцев правой руки, что они уже не могли полноценно работать. Никакого продуктивного лечения им не оказывалось, поскольку уральская медицина того времени не располагала необходимыми методиками и навыками. Единственным средством, которое могли предложить провинциальные врачи, оставалось применение седуктивных средств (брома). Эффект оставлял желать лучшего, и телеграфисты пытались решать свои проблемы сами – переручивались работе на ключе аппарата Морзе левой рукой или осваивали другую телеграфную технику (аппараты Уинстона, Юза).

Нерегулярное питание и малая подвижность в ходе смен способствовало развитию кишечной непроходимости и самых разнообразных желудочных заболеваний, прежде всего, хронических панкреатитов, язвенной болезни и др. По косвенным данным, можно предположить, что две трети уральских связистов имели те или иные проблемы с желудочно-кишечным трактом.

Наконец, отметим высокий уровень повышенной тревожности, различных нервных расстройств, которые были характерны для телефонисток и телеграфистов. Особенно быстро эти заболевания развивались на телефонных станциях, что было связано с высокой интенсивностью ручных телефонных соединений. В течение 8-часовой смены «телефонные барышни» носили тяжелую телефонную гарнитуру и осуществляли до 170 абонентских соединений в час [11]. В провинциальных (в том числе в уральских губернских и крупных уездных) городах интенсивность соединений было меньше, чем на столичных ГТС, но и здесь она оставалась весьма высокой. В Перми, Челябинске, Екатеринбурге, Тюмени, Вятке телефонистки осуществляли в среднем до 90-100 соединений в час. По отзывам администрации пермского почтово-телеграфного округа, нагрузка на работников ГТС доходила до предельно допустимой [2, л. 5]. Это требовало таких нервных и физических усилий, что редко кто из «телефонных барышень» мог их вынести, в ходе рабочих смен наблюдались нервные срывы и слезы. «Из-за нервных перегрузок, девушки вынуждены отказываться от места» – писал корреспондент одной из газет [11, с. 103].

Медики обратили внимание и еще на одну профессиональную болезнь телеграфистов того времени – туберкулез. «Многочисленные случаи туберкулеза, – писал официальный орган ГУПиТ «Почтово-телеграфный журнал», – прямое следствие плохого состояния наших контор. В ведомстве наблюдается то же, что и в армии, где многочисленные случаи тубер-

кулеза выявлены военной статистикой. Заболеваемость происходит от скученности людей» [15, с. 443]. Еще на одну причину высокой заболеваемости связистов обратил внимание врач Московского почтамта В.Поморцев. «За границей, – писал он в отчете о своей командировке в Германию, – при приеме на работу в учреждения связи проводятся тщательные медосмотры всех кандидатов на должности. Кроме этого, ведутся профилактические осмотры служащих не менее одного раза в год. Германское почтово-телеграфное ведомство высоко оплачивает труд врачей, существуют и специальные больничные кассы, и оплачиваемые отпуска по болезни. Ничего подобного в российском почтово-телеграфном ведомстве не было» [12, с. 259]. «Уровень механизации и санитарно-гигиенических норм, – добавляет он в другом месте, – разительно отличаются от российских почт, телеграфов, телефонных сетей [12, с. 273]. В России такие медицинские обследования не проводились, в результате на почты и телеграфы, телефонные станции приходило много хронических больных.

Отметим также, что интенсивность профессиональных и иных заболеваний связистов в XX в., определялась и историческими условиями. В периоды революции и войн заболеваемость резко усиливалась, а в мирное время наблюдалась ее стабилизация. Как показали первые медицинские обследования связистов в годы Советской власти, удельный вес больных в учреждениях связи на всем протяжении 1920-х гг. оставался заметно выше, чем в дореволюционный период. Уже первые медицинские осмотры, которые стали проводиться в учреждениях связи, выявили, что в 1922-1924 гг. на Урале различные болезни имели более 60% персонала учреждений связи. У двух третей обследованных наблюдались различные формы туберкулеза, болезней желудочно-кишечного тракта, остальные жаловались на болезни глаз, слуха, простуды и остаточные формы дистрофии [14]. Все обследованные связисты страдали различными формами нервного истощения. Туберкулез был признан профессиональной болезнью связистов.

Во второй половине 1920-х гг. заболеваемость в учреждениях связи несколько снизилась, но, несмотря на это, около половины работников отрасли страдали разными хроническими недугами, причем женщины болели в 2 раза чаще мужчин. На первом месте оставались туберкулез, болезни органов пищеварения, невроты, простудные инфекции. В группе туберкулезных больных 74% составляли телеграфистки и телеграфисты со стажем 5-10 лет, 90% телефонисток страдали различными формами функциональных невротозов, причем 5% – тяжелыми психическими расстройствами. Пониженный слух был зафиксирован у 60% телефонисток [6]. Стрессы, которые копились в условиях военных лишений, проявились в росте заболеваний, как только закончилась эпоха чрезвычайщины. Аналогичное явление среди работников отрасли наблюдалось и в годы IV пятилетки как следствие бедствий Великой Отечественной войны.

Профессиональные заболевания работников связи, которые получили распространение в начале XX в. стали постоянными спутниками, по крайней мере, двух поколений связистов края. Действенные меры по профилактике заболеваний (улучшение условий труда и его механизация, введение комнат для отдыха, стационарных душевых, буфетов, медпунктов, а главное, диспансеризация) стали распространяться на Урале только в 1950-е гг.

Библиографический список

1. *Базилевич К.В.* Очерки по истории профсоюзного движения работников связи 1905-1906 гг. М., 1925.
2. Государственный архив Пермской области. Ф. 220. Оп. 1. Д. 5.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6871. Оп. 1. Д. 258.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6871. Оп. 1. Д. 288.
5. *Демьяновский Г.* Заболеваемость и прогулы почтово-телеграфных работников // Жизнь и техника связи. 1927. № 6.
6. Здоровье телефонисток // Пролетарий связи. 1925. № 22.
7. К вопросу о продолжительности ночного труда работников связи // Пролетарий связи. 1925. № 7.
8. *Марценицен С.И., Новиков В.В.* 150 лет отечественному телеграфу (1832-1982 гг.). М., 1982.
9. *Миронов Б.Н.* Дал Бог работу, да отнял черт охоту // Социальная история. Ежегодник 1998/1999. М., 1999.
10. *Миронов Б.Н.* Социальная история России. СПб., 1999. Т. 1.
11. *Никитин В.* Замужних в должность не брать // Родина. 1996. № 12.
12. *Пономарев В.* Почтово-телеграфные ведомости Германии. Франции, Англии. Опыт врачебно-санитарного исследования. Германия. М., 1909. Ч. 1.
13. Почтово-телеграфная статистика по отдельным учреждениям Российской империи за 1906 г. СПб., 1909.
14. Работник связи Урала. 1923. № 8.
15. Туберкулез и почтово-телеграфные чиновники // Почтово-телеграфный журнал. 1906. № 6. Часть неофициальная.
16. Уральский торгово-промышленный календарь на 1914 г.: Пермская, Оренбургская, Уфимская, Вятская губернии. Пермь, 1914.

Ю.Ю.Шурыгина

ОБ ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С конца 1990-х гг. в Российской Федерации изменились социально-экономические условия жизни населения. Общество стало жить по новым законам, а Россия объявила себя социальным государством. При этом в Конституции РФ указывается, что политика нашего государства «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное раз-